

Глава 0829 Ghost Valley Clan Heirloom Цзян Сяодун расправил руки: "Я здесь в уединении, чтобы культивировать, но это место не закрыто, у меня также есть мобильный телефон и может видеть новости, связанные с вами. Кроме того, у меня есть друзья из Царства Культивации, которые также говорили о тебе, хотя мы с тобой встречаемся впервые, но я много о тебе знаю. Честно говоря, я вроде как восхищаюсь тобой".

Нин Тао улыбнулась: "Прости, что разбила подоконник Даоста Цзяна, но если ты не возражаешь, я бы хотела подружиться с тобой, что ты думаешь?"

Он протянул руку, его глаза были наполнены предвкушением.

Цзян Сяодун немного колебался, он подсознательно посмотрел на Цинь Чжуня, который стоял в машине, а затем снова посмотрел на Бай Цзина с послесвечением его глаз.

Лицо Цинь Чжоу было бесчувственным.

Белый наложил дружескую улыбку на ее лицо.

Ее сила была не так сильна, как Цинь Чжуй, который был отсталым и первым, чтобы превратиться в дракона, но ее эмоциональный коэффициент был гораздо выше.

Цзян Сяодун наконец-то оглянулся на Цзян Хао, который стоял позади него.

Цзян Хао бросился на Цзян Сяодуна и кивнул, хотя он не улыбнулся, это был дружеский жест.

Только тогда Цзян Сяодун протянул руку и пожал ее Нин Тао.

Тем не менее, он выглядел немного неохотно. Ни за что другое, только потому, что семья Нин Тао, особенно три женщины Нин Тао, оказали на него большое давление, и заводить друзей в таких обстоятельствах всегда чувствовал себя немного вынужденным.

Бай Цзин самый умный, она, кажется, прочитала мысли Цзян Сяодуна, она улыбается и говорит: "Цинь Чжуй, хорошая сестра, давай выйдем, мужчины говорят о вещах, мы не понимаем или заинтересованы, давай выйдем и подождем".

Цзян Хао кивнул и сделал шаг к двери.

Цинь Чжуй не хочет уходить, но Бай Цзин тянет ее за собой.

Все, что осталось во дворе, это Нин Тао и Цзян Сяодун.

Цзян Сяодун почувствовал себя немного лучше, когда горько улыбнулся: "Твои три жены, две девы дракона, такие вещи Цзян я прожил пятьсот лет, но я все еще в первый раз вижу это, осмелюсь спросить товарища Даост Нин, как тебе это удалось?"

Нин Тао сказал: "Когда я был с ними, они еще не были драконами, они были змеиными демонами, и я помог им превратиться в дракона. Если бы они были настоящими драконами, я бы не осмелился думать иначе".

Если одна из них и Белый Цзин начинали с Истинной Леди Дракона, Рожденного Истинного Дракона, то это было почти богоподобное существование, и он, смертный, действительно не осмеливался думать по-другому.

Его "скромность" принесла Цзян Сяодуну намек на благосклонность и удивление: "Вы действительно помогли двум змеиным демонам превратиться в дракона."

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ты сказал, что много слышал обо мне, Даосист Цзян, я уверен, что ты также знаешь, что я врач по выращиванию". Я хорошо очищаю Дэна, а также могу очищать кости демонов. Я рафинировал кости дракона в их демонические кости и дополнил их эликсирами, и их преобразование было полным. Однако это также связано с их собственным творчеством, которому я только помогал".

"Ты действительно можешь очистить демонские кости?" У Цзян Сяодуна было удивленное и любопытное лицо: "Такие вещи просто неслыханны для меня, интересно, может ли Даосист Нин поговорить с кем-то вроде Цзяна, как тебе это удалось?".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Мы с тобой видимся как друзья с первого взгляда, так что появляется статус длинного даосского друга и короткого даосского друга, брат Цзян, ты старше, я буду звать тебя брат Цзян, ты просто зови меня брат Нин".

"Хаха, старый брат Нинг, давай поговорим в доме." Цзян Сяодун немедленно сменил имя.

Нин Тао проследовал за Цзян Сяодуном в комнату, где была закреплена каменная статуя бога.

В этой комнате был только один коврик ручной работы, и сидеть было негде, и Нин Тао собирался разгрузить маленький сундук с лекарствами на плече, чтобы сидеть как скамейка, когда увидел, как Цзян Сяодун подошел к святыне и поклонился вместе с обеими ладонями, затем протянул руку и схватил основание статуи и раскачал ее в нужном направлении.

ЩЕЛКНИТЕ.....

Земля под святилищем открылась, чтобы открыть проход, усеянный камнями, которые шаг за шагом тянулись вниз, с несколькими масляными лампами, подвешенными к каменным стенам, тусклым светом, освещающим проход и дающим представление о тайной комнате в конце.

ДАН ЦИ, от которого раньше пахло, изначально был рассеян отсюда.

"Пожалуйста". Цзян Сяодун кошка прикрыла проход под храмом.

Нин Тао последовал за ним внутрь и спустился по каменным ступенькам, только чтобы обнаружить, что это был танцевальный зал в конце прохода, пространство было открыто, и самое удивительное было то, что был подземный источник, протекающий через землю, которая несла слабую ауру.

В настоящее время в мире ощущается нехватка духовной энергии, и люди монашества пытаются найти ее любыми средствами, даже разбив дамбу на несколько десятков метров. Если бы не тот факт, что у этого подземного источника есть какая-то аура, Цзян Сяодун, очевидно, не стал бы копать так глубоко в землю, чтобы построить танцевальный зал, чтобы усовершенствовать свой эликсир.

В центре танцевального зала стоял кастрюля-дан, который был наполовину мужского роста, бронзового цвета, застенчивый в желудке, немного похожий на алтарь из маринованных овощей. С надписью на рунах, а также бамбуком и тотемом Ночного Короля Ланга, это был дан-динг в стиле меньшинства.

Там также были некоторые духовные материалы, книжные полки и кровати, и казалось, что Цзян Сяодун часто останавливался здесь.

"Этот штатив называется "Золотой бамбуковый штатив". Цзян Сяодун указал на Дань Динь и сказал: "Это Дань Динь культиватора из династии Еланг более двух тысяч лет назад, и я имею честь унаследовать его". Он очень духовный и может улучшить качество эликсира, интересно, какое зелье использует старейшина Брат Нинг для усовершенствования эликсира?"

Нин Тао сказал: "Мэй Сян Дин, маленькая, если брат Цзян захочет ее увидеть, я могу отвезти тебя к ней сейчас". У меня есть удобная дверь, открой ее, и ты сможешь пройти".

Глаза Цзяна Сяодуна были полны удивления и любопытства, он, казалось, хотел взглянуть, но потом возникли некоторые колебания.

Нин Тао тоже не убедил, и его глаза внезапно приземлились на главную стену танцевального зала.

Под стеной также находится храм, который посвящен портрету. На первый взгляд, можно подумать, что это портрет именной урны, но при ближайшем рассмотрении видно, что на этом преувеличенном лбу растут четыре мешка.

Только у одного человека за эти тысячи лет был такой лоб, и это была Долина Привидений!

Нинг Тао не мог не подойти к портрету.

"Старый брат Нинг?" Любопытный в сердце Цзян Сяодун ответил: "На что ты смотришь?"

Нин Тао сделал паузу перед портретом Долины Привидений Цзы и осторожно сказал: "Брат Цзян, почему у тебя здесь висит портрет Долины Привидений Цзы?"

Цзян Сяодун сделал глубокий жест в адрес портрета Долины Привидений Цзы, прежде чем сказал: "Я ничего не скрываю от старшего брата Нинга, я наследник Секты Долины Привидений".

Нин Тао понюхал и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Цзян Сяодуна, его глаза немного светились.

Он познакомился с Сян Шан, учеником Призрака Гульци, в прошлом времени и пространстве, а затем последовал указаниям Сян Шан и нашел секретную коллекцию Сян Шан в горах на восточной окраине Ечэна в царстве Вэй, получив Зеркало Демона и Истинную Сутру Гульда Призрака. Сян Сан оставил последнее слово, что в будущем он определенно отдаст то, что оставил наследникам Секции Демонской долины, когда встретится с ними.

Хотя в последних словах Сян Шан не уточнялось, что он собирался дать наследнику Секты Долины Привидений, не было необходимости догадываться, что это была также куча бамбуковых журналов, которая была "Истинной Сутрой Долины Привидений". Что касается демонического зеркала, то это был его курьерский гонорар.

Цзян Сяодун, однако, не знал, о чем думает Нин Тао, и был немного неестественным, чтобы Нин Тао смотрел на него так: "Брат Нин, почему ты так на меня смотришь?"

Нин Тао улыбнулся: "Брат Цзян, ты действительно наследник Секты Долины Привидений?"

Цзян Сяодун на мгновение замер и в изумлении сказал: "Брат Нин, я действительно наследник Секты Долины Привидений, как я могу лгать тебе с такой вещью, почему ты спрашиваешь?".

Нинг Тао, однако, засмеялся, не сказав ни слова.

Цзян Сяодун продолжил: "Мой благодетель, Ван Циньян, даосский сын номер три, родился. Пятьсот лет назад, вскоре после моего рождения, он приехал сюда и увидел, что у меня странный скелет и духовные корни, поэтому он обсудил с моими родителями, чтобы взять меня в ученики. Мои родители согласились, а он остался и научил меня тренироваться. Мои родители уехали, а я здесь со своим благодетелем, чтобы попрактиковаться. Позже он взял к себе другую ученицу, мою старшую сестру, ее звали Ты Хэцзю, и она была саженцем червяка с даосским именем Чжин Ёдзи. Она была закрытым учеником Мастера Ен, и через сто лет после того, как Мастер Ен принял ее, она потерпела неудачу и упала. В Секте Долины Привидений осталось всего две реликвии - я и сестра, но она любит барабанить божественные вещи, а мы не общались почти сто лет".

Действительно, каждый культиватор - это толстая книга по истории, сто лет - это как десятилетие для простых людей, для простых детей от начальной школы до младших классов, для них это династия, перелистывающая страницу. То, через что они прошли, недоступно обычному человеку.

В настоящее время есть два наследника Секты Долины Привидений, и один Червяк-Саженец, Йойо Шанцзю. Но даже Цзян Сяодун не видел её сто лет, и Нин Тао не удосужился подумать об этом. В любом случае, передача его Цзяну Сяодуну была исполнением его обещания Сяньсяну.

"Брат Цзян, ты знаешь этого Сян Сан?" Нинг Тао спрашивал.

"Сяньцан?" В глазах Цзян Сяодуна вспыхнул смущенный божественный свет, и через несколько секунд он, казалось, вдруг вспомнил что-то: "Я вспомнил, он хозяин Ень, который является моим хозяином, откуда ты знаешь"?

Нинг Тао посмеялся: "Это длинная история, я расскажу тебе о ней позже, я просто скажу ее коротко сегодня вечером. Мне посчастливилось встретиться с Достопочтенным Учителем, который сказал мне, что он что-то спрятал, и рассказал мне о местонахождении, и я пошёл и нашёл то, что он оставил позади. Он хочет, чтобы я передал эти вещи потомкам Долины призраков Чанга, и не хочет, чтобы я встретил тебя здесь, брат Цзян. Этот мой человек острый человек, выбрать день лучше, чем ударить по солнцу, давайте сделаем это сегодня вечером, я дам вам то, что старейшина Сян Сан оставил позади".

Цзян Сяодун был немного сбит с толку: "Что это....."

Нинг Тао сказал: "Сначала я продам его, потом увидишь".

Он тоже не объяснил, вытащил палку с нарисованным на ней кровавым замком из маленького сундучка с лекарствами, открыл удобную дверь перед Цзян Сяодуном и вошел внутрь.

Цзян Сяодун смотрел, как Нин Тао входит и исчезает, он хотел последовать за ним, но немного волновался и не закончилось тем, что он вошел.

У него была такая нормальная реакция, в конце концов, хотя они с Нин Тао общались очень открыто, но в конце концов, это была первая встреча, не знакомая, не говоря уже о дружбе, как он мог легко поверить, что Нин Тао говорил такие нелепые и странные вещи?

Но как раз в тот момент, когда он колебался и гадал, Нин Тао ушел с хорошим бамбуковым скетчем в руках и положил его перед собой.

Нинг Тао ничего не сказал, повернулся и снова вошел в удобную дверь.

Истинная Сутра Долины Привидений была большой кучей, и ему приходилось много раз ходить туда-сюда, чтобы все это обнять.

Цзян Сяодун случайно взял бамбуковый скетч, открыл его и был ошеломлён.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874721>